Эти духи, которыми ты пользуешься, - сказал Гарри, не успев остановиться, - это... те самые, которые тебе подарил Рон?

Гермиона выглядела оскорбленной. Нет, - сказала она. По правде говоря, он немного, ну, мужской, если честно. Я предпочитаю хорошую книгу", - она застенчиво улыбнулась, - "Спи, Гарри. Увидимся утром.

Гермиона выключила свет, и Гарри закрыл глаза. Как он может спать? Что за представление! Он видел только Гермиону, ее лицо, такое близкое... ее кожу, такую гладкую... ее губы...

Не совсем понимая, как ему это удалось, Гарри все же сумел заснуть этой ночью. На следующее утро в 10:30 его осторожно разбудила Гермиона. Она принесла поднос с тостами, кофейник и экземпляр "Ежедневного пророка". От нее исходило странное сияние; Гарри был заморожен.

Доброе утро, - мягко сказала она.

"Уже поздно, - сказал Гарри, - почему ты меня не разбудила?

Я только что разбудила! В любом случае, ты выглядела такой... ну, ку-мирной", - сказала Гермиона, быстро исправив себя.

Что-нибудь хорошее там есть?" - спросил Гарри, кивнув на газету для волшебников.

Нет, не очень, - с сожалением ответила Гермиона, - о тебе вообще ничего...

А как насчет реальных историй? спросил Гарри с ухмылкой.

Нет. Только кое-что о Пожирателях смерти. Ничего особенного".

Она опустила глаза за страницы, и смущение отразилось на ее лице. Через некоторое время Гарри встал и, после того как Гермиона с некоторой неохотой покинула комнату, стал одеваться наедине. Он надел свои лучшие джинсы и футболку, тщетно пытаясь расправить волосы, прежде чем спуститься вниз.

Доброе утро, Гарри, - весело сказал мистер Грейнджер, - надеюсь, хорошо спал?

Да, спасибо, - ответил Гарри, - эта кровать просто волшебная. А Гермиона с ней не возилась?

Мистер Грейнджер хихикнул, поцеловал Гермиону в макушку и ушел на работу. Гарри и Гермиона провели большую часть дня, валяясь по дому и саду. День выдался прекрасный, и

Гарри с удовольствием провел большую его часть на маленьком поле для гольфа, которое мистер Грейнджер установил в их огромном саду. Никогда прежде не игравший в гольф, Гарри оказался довольно бесполезным; после нескольких особенно неудачных промахов у него возникло сильное искушение обвести клюшку для гольфа вокруг вишневого дерева в глубине сада, но он сумел сдержать себя. Гермиона, в свою очередь, с удовольствием давала Гарри советы.

Ты неправильно держишь клюшку, - сказала она после того, как Гарри в гневе укусил рукоятку клюшки, - иди сюда, я тебе покажу". Она обхватила его руками и опустила свои ладони на его руки, положив их на булаву: "Ты просто... эм... ну, держи ее... вот так... и... трогай ее, трогай ее нежно... эм...

Она отпустила его и, отойдя от него, стала яростно теревить свои волосы. Гарри почувствовал себя более разочарованным, чем это было возможно.

В ту ночь Гарри вообще не спал. В его голове крутились противоречивые мысли, и он никак не мог расслабиться.

Это Гермиона. Она его подруга. Почему я вдруг так о ней думаю?

Он вспомнил насмешки Дадли и инцидент, который их вызвал. Он содрогнулся при одном воспоминании о том, как Гермиона лежала там, а проклятие фиолетового пламени все еще хлестало по воздуху...

Но она мне не нравится, я бы знал это раньше. И я ей не нравлюсь. Ей нравится кто-то другой, мы это уже обсуждали.

Гарри выбросил эту мысль из головы. Почему-то мысленный образ Гермионы и кого угодно, только не его, в этот момент заставлял гнев закипать в его глубине.

Это потому, что она привела меня сюда. Да, именно так. Она забрала меня с Прайвет-драйв, и я счастлив с ней из-за этого. Это не что-то другое. Уж точно не в этом! Нет, теперь я буду спать.

И он заснул. Но не очень хорошо. Ему снилось, что он - участник игрового шоу, и ведущий просит зрителей назвать причины, по которым они считают, что Гарри и Гермиона замешаны в этом деле ради денег. Рита Скитер получила десять галлеонов за то, что пересказала свою статью из "Ежедневного пророка", а Крум и Чо получили общий приз за свои взгляды на этот вопрос. Затем выступила Луна Лавгуд, заявив, что Гарри связан с Гермионой горбатым лургимуром, а значит, сомнений быть не может...